

ГОД ИЗДАНИЯ XI
№ 47 (498)

ПОСЕВ

ВОСКРЕСЕНЬЕ
20 НОЯБРЯ 1955

ОРГАН РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Страх перед идеями

КПСС не выдержала, и отвергает свободные контакты с Западом

Перед выработкой бесплодного заключительного коммюнике, Совещание министров иностранных дел четырех держав в Женеве, в понедельник, 14 ноября, обсуждало третий пункт повестки — «О развитии контактов между Востоком и Западом». Этот пункт имеет особое жгучее значение для нашей родины, для нашего народа, потому что он непосредственно связан с вопросом о свободе, о свободе, которой лишены народы России коммунистическими поработителями.

Обсуждение вопроса закончилось безрезультатно из-за непримиримой позиции Молотова, который отверг все ~~предложенные~~ предложения западных держав об обмене идеями, информацией, печатными изданиями, о прекращении глушения радио-передач и т. д. Желая и дальше держать народы России в кабале и в повиновении диктаторскому сапогу правящей коммунистической верхушки, Молотов тупо твердил, что предложения западных держав — это «по-

пытки вмешательства во внутренние дела, в законодательные акты и административные распоряжения других государств». Молотов не преминул лягнуть и политическую эмиграцию, активность которой в борьбе за свободу для народа составляет в последнее время так много хлопот КПСС — КГБ.

Открытие границ для идей и людей — лучший путь к взаимопониманию народов. Таково основное положение, которое выдвигали и защищали на Женевском совещании представители Англии, США и Франции.

Из этого положения, естественно, вытекают конкретные предложения. В основном они сводились к следующему: разрешить у нас повсеместную свободную продажу заграничных газет и журналов; прекратить глушение радиопередач, обращенных к нашему народу и передаваемых заграничными станциями; дать возможность каждому рядовому человеку поехать в любой момент за границу в отпуск; развить торговлю, прежде всего, предметами широкого потребления, разрешить ввоз в нашу страну заграничных товаров и их широкую

продажу. Предлагались и другие менее значительные мероприятия (обмен студентами, издание в Москве газет на русском языке западными посольствами и т. п.).

Разумеется, что эти предложения были взаимны. Т. е. аналогичные мероприятия могло бы проводить советское правительство в Англии, США и Франции. (Здесь следует, кстати, отметить, что передачи Москвы на иностранных языках никогда и нигде не глушились и не глушатся, что во Франции или Англии свободно продаются «Правда», «Известия» и т. п.).

Предложения представителей Англии, США и Франции, как уже было указано выше, натолкнулись на резкое возмущение Молотова. «Мы не допустим, — заявил Молотов, — чтобы велась пропаганда войны или человеконенавистническая пропаганда». Далее Молотов заявил: «Мы не можем согласиться с такой «свободой», которая вела бы к подрывной деятельности всяких отбросов (очень человеколюбивая терминология в полном, так сказать соответствии с указом об амнистии!) общества, изгнанных народами из стран социализма и народной демократии»...

Как видим, Молотов употребляет стандартные приемы, часто лишенные всякой логики, наглые по форме и чуждые интересам народа.

Мы, конечно, против вмешательства в наши дела, против того, чтобы иностранцы распоряжались на нашей родине. Но какое это имеет отношение к обсуждению вопроса о том, чтобы каждый наш рабочий мог поехать в отпуск во Францию или Англию, чтобы для этого не надо было виз из МВД, ни английских или французских властей, чтобы можно было свободно обменивать наши

деньги на иностранную валюту по выгодному для рабочего курсу и т. п.? Ведь без этого разговоры о знакомстве и дружбе народов — пустые разговоры.

Мы, конечно, против войны. Мы не хотим ни на кого нападать, не хотим, чтобы на нас нападали. Но какое это имеет отношение к глушению передач «Голоса Америки», или к свободной продаже газеты «Фигаро»? Люди хотят свободно слушать и читать. Всё это говорят и пишут американцы, англичане и французы. Если кто либо из них будет призывать к войне — все прекрасно разберутся в этом деле и оценят это по заслугам.

Мы против того, чтобы реставрировать помещиков и капиталистов, но почему русские люди, антикоммунисты, ушедшие от преследований в эмиграцию, не имеют права высказывать свое мнение, а народ не имеет права с ним знакомиться? Народ сумеет разобраться и без Молотова, где «отбросы», а где верные сыны России.

Как и следовало ожидать, Женевское совещание кончилось без всяких результатов по этому пункту, как и по другим пунктам. О контактах между народами не договорились, потому что советское правительство этих контактов как огня, боится. Малый опыт посылки за границу официальных делегаций ученых, артистов, писателей, визит моряков Балтийского флота в Англию убедил Хрущева - Булганина - Серова как зажигающе действует на наших людей свобода, как опасен этот контакт наших людей с миром свободы для насильнического коммунистического режима в нашей стране.

Поработители спохватились и пытаются опять плотно опустить железный занавес, законопатить в нем все отверстия, через которые на нашу родину повеял ветер свободы. Пытаются колючей проволокой пограничных застав, минными полями воспрепятствовать дружбе народов, распространению идеи свободы.

Безнадежно! Российское Революционное Движение уже давно нашло действенные и непреодолимые способы контактов с народами России, поднимающимися на борьбу за свое право!

Архитектора Власова ведут под руки...

10 ноября в «Правде» было опубликовано постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». В постановлении подвергается разному ряд крупнейших советских архитекторов, в частности «бывшие главные архитекторы г. Москвы Чечулин и Власов».

В день опубликования постановления архитектор Власов находился в США в составе советской делегации работников жилищного строительства. Американские журналисты попытались проинтервьюировать Власова, но не смогли получить к нему доступа.

Представитель НТС в США сообщил в Европу, что советская делегация покинула США, причем Власова вели на пароход под руки. Советская делегация высидела в Шербуре и Власов был отведен в поезд под сильным конвоем. Он производил впечатление человека сильно больного или одурманенного.

Во вторник, на парижском вокзале Сэн-Лазар, к моменту прихода поезда из Шербурга собралось свыше ста русских и французов. Французская полиция выставила сильные кордоны. Власова пытались увести под сильным конвоем чины местного советского посоль-

ства, собравшаяся толпа воспрепятствовала этому. Дело дошло до столкновений между собравшимися и чинами посольства, в ходе которых был слегка «помят» один атташе посольства. По требованию полиции Власов был сначала отведен в ближайший полицейский участок, а затем перевезен в советское посольство. За все время этих событий он ни на что не реагировал и не произнес вообще ни одного слова. Он производил впечатление человека, находящегося под сильным влиянием наркотиков. Двое чинов посольства поддерживали его под руки, не отпуская ни на минуту.

В среду вся парижская пресса поместила на первой странице большие статьи о событиях с фотографиями. В этот день вечером Власов попрежнему находился в советском посольстве на улице Гренель, у которого несли дежурство русские антикоммунисты.

На четверг в Париже была назначена пресс-конференция, на которой должно было быть выдвинуто требование не допустить выезда Власова в СССР до того, пока не будет установлено, что он действительно добровольно туда направляется и что он не находится под воздействием наркотических средств. (РАП)

По последним сведениям, полученным редакцией по телефону из Парижа, при окончании верстки, корреспондент французской газеты «Франс суар» проник в советское посольство и услышал от Власова заявление, что он без принуждения возвращается домой — к своей жене и детям. Однако в свете всего происшедшего эти слова звучат неубедительно и, находясь в лапах КГБ, Власов не мог заявить ничего иного.

ЗАПУГИВАНИЕ „ЗМЕЯМИ“

Российское Революционное Движение систематически и всеми путями несет народу слово правды — правды о злодеяниях тюремщиков нашей родины и о борьбе с ними. Это слово можно встретить ныне везде. Оно обнаруживается неожиданно в кубриках моряков на кораблях Балтийского флота, пришедших с визитом в Англию, его находят каждый день в казармах и на учебных полигонах наши солдаты, несущие службу за границей, оно неизменно наполняет укромные уголки поездов, идущих в СССР, оно встречается среди импортных товаров и даже в багаже дипломатов...

Что придумать главарям КПСС? Как оградить себя от оружия духа, для которого не существует никаких материальных преград и которое нельзя ни посадить за решетку, ни уничтожить?...

Всем памятно заявление Молотова о «воздушных шарах», сделанное им одновременно с требованием Булганина о возвращении на родину «ста тысяч советских граждан, задерживаемых в Западной Германии».

Канцлер Аденауэр, как известно, решительно отклонил гнусную сделку.

«Освободителям народов» пришлось лишь облизнуться. И уже опять они хватаются за новые «соломинки», ищут новые «противоядия» против слова правды.

В страхе люди доходят до самых диких абсурдов, граничащих с умопомешательством. К ним относятся направленные против революционного движения и самое последнее изобретение тюремщиков, которое нашло свое «художественное» отражение в только что вышедшем в свет № 44 журнала «Огонек».

«Воздушные шары» на этот раз угрожают уже не самолетам, а... непосредственно жизни каждого русского человека. Они, оказывается, несут в себе смертельный яд! Да, да — кроме шуток — смертельный яд... ядовитых змей!

Вот как об этом пишет Евгений Рыбчиков в «очерке» «Следопыт»:

«...Ладонь у бойца покраснела, распухла. Острый глаз Карацулы заметил (Окончание на стр. 3-ей)

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ
16 СТРАНИЦ

POSSEV

Russische Wochenzeitung
Russian anticommunist weekly
Hebdomadaire anticommuniste russe

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

ADRESSE DER REDAKTION:
Possev - Verlag, Frankfurt am Main,
Merianstrasse 24 a, Deutschland